

Фамилии православного духовенства Московской епархии

Аннотация: анализируются время появления фамилий, их источники, стабильность, частотность. Даются рекомендации по интерпретации именных формул духовенства в документальных источниках XVIII—XIX вв.

Ключевые слова: история православной церкви, антропонимика, воспитанники духовных школ.

Предисловие

На протяжении XVIII века (да и в начале XIX) фамилий у православного духовенства центральной России фактически не было. Точнее, в официальных документах они за редчайшими исключениями не фиксировались. Фамилиями обладали воспитанники духовных школ — академий, семинарий училищ. Поступая на места, молодые люди, окончившие школу, «теряли» свои фамилии, во всяком случае, в многочисленных учетных бумагах они числились по имени-отчеству; последнее в форме притяжательного прилагательного, образованного от имени отца, например, «Иван Иванов».

В архивах сохранилось немало документов, упоминающих духовных лиц, в том числе материалы массового учета (Ревизские сказки, Клировые и Исповедные ведомости, Метрические книги) и индивидуальные дела — о назначениях и перемещениях, отчеты и предписания, разбор происшествий и пр. Имеются списки воспитанников духовных школ и их персональные дела. Анализ этих данных позволяет выявить как источники происхождения фамилий, так и их распространённость, а также изменения, как в рамках одной семьи, так и у одного лица.

Изучение фамилий православного духовенства велось с начала XX-го в., когда был опубликован фундаментальный труд Шереметевского¹. Интересны они и для современных исследователей². В опубликованных работах можно найти перечни фамилий (у Шереметевского их несколько тысяч), их этимологию и типизацию. Однако статистики распространения фамилий, а также анализа случаев их изменений в семье и для отдельных лиц в них фактически нет.

В то же время найти исходные данные для статистического анализа совсем несложно. Списки выпускников семинарий опубликованы в печати, а также выложены в интернете³. К ним можно добавить дела Славяно-греко-латинской академии (СГЛА) и Троице-лаврской семинарии (ТЛС) из архивов отдела рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ ф. 277⁴ и ф. 757⁵), оцифрованные в виде факсимиле.

В настоящем исследовании использовалась также база данных по коломенскому⁶ и московскому духовенству XVIII — начала XX вв., содержащая сведения о семи тысячах лиц, в подавляющем большинстве духовного сословия (и их потомках), основанная на материалах московских архивов, адресных книгах, периодике, мемуарной литературе⁷.

Когда стали фиксироваться фамилии

Ответ на этот вопрос зависит от конкретной области и далёк от однозначности. Для Коломенского уезда обобщенно он будет таким: единичные случаи выявлены в начале XVIII в., массово в документах фамилии

¹ Шереметевский В.В. Фамильные прозвища великорусского духовенства в XVIII и XIX столетиях // Русский архив. 1908. Кн. 1. С. 75-97, 251-273; Кн.2. С. 209-232; Кн. 3. С.46-66, 269-290.

² Например, Матисон А. В. Имена и фамилии православных священно-церковнослужителей и членов их семей в XVIII в. (на примере духовенства Ржева и Осташкова) // Вопросы ономастики. 2014. № 1 (16). С. 50-62. Оленев О. Б. Словарь фамилий рязанского духовенства // Матералы и исследования по рязанскому краеведению. Том 34. Рязань, 2013. — ISBN 978-5-7943-0466-4. С. 168-236.

³ Списки выпускников духовных учебных заведений // Сайт А. А. Бовкало. Петербургский генеалогический портал — URL: <http://www.petergen.com/bovkalov/duhov.html>.

⁴ Архив СГЛА. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/277>

⁵ Архив ТЛС. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/757>

⁶ В XVIII в. существовала отдельная Коломенская епархия, в XIX в. Коломенский уезд вошёл в Московскую епархию.

⁷ Данные использовались при подготовках публикаций: Коломенское духовенство XVIII–XIX вв.: Исторические записки о духовенстве Коломенской округи. М., 2016; Серия статей о коломенских храмах в православной газете "Благовестник". 2017; Родственники митрополита Филарета (Дроздова). М., 2019 и др.

стали использоваться в конце 1820-х, наконец, единичные случаи их отсутствия находим в 1870-х годах.

В выписках из Переписных книг по Коломенскому уезду за 1705 г.⁸, касающихся 119 церквей (716 лиц), упомянуты всего 4 фамилии клириков: пономарь села Гололобова Иван Семёнов сын Ершов, дьячок села Алексеевского Фёдор Васильев сын Лукин, дьячок села Черкизова Афанасий Иванов сын Попов и дьячок церкви на погосте Красно Иван Тимофеев сын Чесноков. Еще два лица, из живущих при церквях, названы по фамилии. Это Дементий Карпов сын Вороны — зять Гололобовского священника и зять дьячка церкви села Фёдоровское Семён Микитин сын Редин.

На протяжении XVIII в. в массовых документа учета фамилии, фактически, не встречались⁹. Как наличие фамилии в школе сочеталось с отсутствием её по окончанию иллюстрирует ставленническое дело Архипа Васильевича Покровского¹⁰, ученика Коломенской семинарии, назначаемого дьячком в село Парфеньево близ Коломны в 1796 г. На протяжении первых 12 листов он именуется «Архип Покровский», а на последнем листе, где говорится о его посвящении, рукоположении и вручении дьячковой грамоты — «Архипом Васильевым». Долгие годы при упоминании в десятках документов, в том числе, касающихся его сыновей, Архип оставался просто «Васильевым». Вновь фамилия появляется для него в конце 1820-х годов.

Впервые массово фамилии для большинства членов причтов Коломенского уезда появились в Клировых ведомостях 1827 г.¹¹. Однако еще раньше, в документах 1819 г.¹² фиксировались фамилии у сыновей клириков, являвшихся воспитанниками училищ и семинарий. А вот в Ревизских сказках 1834 г.¹³ фамилии встречаются редко. Да и в подавляющем большинстве консисторских документов вплоть до середины 1840-х годов фамилии употребляются только для воспитанников училищ и семинарий.

⁸ Российский государственный архив древних актов (РГАДА) Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9277.

⁹ Заметим, что в документах XVII в. не было и отчеств.

¹⁰ Центральный исторический архив Москвы (ЦХАИ) Ф. 204. Оп. 1. Д. 1754.

¹¹ ЦХАИ до 1917 г. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1774. Клировые ведомости церквей Коломенского уезда 1827 г.

¹² ЦХАИ до 1917 г. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1632. Клировые ведомости церквей Коломенского уезда 1819 г.

¹³ ЦХАИ до 1917 г. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 5. Ревизские сказки Коломенского уезда. 1834 г.

1749 года; тамъ показаны въ Москвѣ ученые священники и диаконы: Въ Кремлѣ I) при Архангельскомъ соборѣ священники: 1. Прокопій Слотвинскій, 2. Николай Дмитріевъ Иостниковъ, 3. Вознесенскаго монастыря Иванъ Шустовъ. По сорокамъ: I) Китайскому—1. Николая Чудотворца у Красныхъ колоколовъ священникъ Михаилъ Никитичъ Горскій. II) Ивановскому: 1. 40 мучениковъ близъ Новоспасскаго монастыря священникъ Андрей Михайловъ Комаровъ, 2. той-же церкви диаконъ Иванъ Ѳедоровъ (фамилии не

показано), слушалъ философію только 4 мѣсяца, 3. Предтечевской церкви, въ Казенной, священникъ Петръ Савеловъ, 4. Воскресенской, въ Гончарахъ, священникъ Алексій Васильевъ Осиповъ, слушалъ философію, 5. Ивановскаго монастыря священникъ Гавріилъ Вѣимовъ, 6. Иліи Пророка, на Воронцовомъ полѣ, священникъ Деметій Васильевъ Нехотѣновъ слушалъ риторику, (внукъ его бывшій протоіерей во Вдовьемъ домѣ Павелъ Михайловъ Нехотѣновъ, не такъ давно померъ), 7. Воскресенія Христова, въ Барашахъ, Иванъ Филипповъ Ишиховъ, 8. Николая Чудотворца, въ Котельникахъ, священникъ Михаилъ Ѳедоровъ, 9. Спаса въ Чигасахъ священникъ Митрофанъ Васильевъ, слушалъ философію. 10. Преп. Сергія, въ Рогожской, священникъ Дмитрій Ѳедоровъ (онъ подавалъ просьбу Преосвященному Платону уволить его отъ сочиненія проповѣдей, объясняя, что учился въ Киевской Академіи до пштики, оттуда прибылъ съ Новгородскимъ Архіереемъ Стефаномъ Калиновскимъ и ходилъ до риторики малое число; на мѣсто произведенъ Преосвященнымъ Митрофаномъ Тверскимъ), 11. Никиты Мученика, за Яузюю, священникъ Иванъ Изяновъ, до риторики. 12. Николая Чудот., на Ямахъ, священникъ Петръ Алексѣевъ Макаровъ, 13. Великомученика Никиты, въ старой Басманной, священникъ Петръ Ивановъ и 14. Архидиакона Стефана диаконъ Аѳанасій Ивановъ, ходитъ въ Академію. III) Срѣтенскому: 1. Иоанна Бѣлогородскаго, близъ Гребенской, священникъ Иванъ Стефановъ, 2. Николая Чудот., въ Мясникахъ, священникъ Ермолай Ивановъ Баскаковъ ходитъ въ Академію, 3. Харитона Исповѣдника священникъ Петръ Гавриловъ, 4. той-же церкви диаконъ Петръ Григорьевъ Черіѣвъ, 5. Трехъ Святителей, у Красныхъ воротъ, священникъ Иванъ Ивановъ и 6. Успенской, въ Печатникахъ, священникъ Иванъ Ивановъ Паффиловъ (въ послѣдствіи извѣстный духовникъ Еккатерины II). IV) Пречистенскому: 1. Ап. Филиппа, за Арбатскими воротами, священникъ Прокопій Григорьевъ, 2. Тихона Чудотворца, близъ Арбатскихъ воротъ,

В Москве мы можем проследить практики именования духовных лиц по опубликованным документам.

Посмотрим на список «учёных», то есть, доучившихся по крайней мере до предпоследнего «философского» класса, клириков города Москвы 1749 г., опубликованный Н. Розановым¹⁴.

Фамилии (обведены), «показаны» у меньше, чем трети лиц. И это специализированный документ.

В общегражданских документах их почти не было. Так, из нескольких сотен духовных лиц, из адресной книги 1793 г.¹⁵, удалось найти лишь двух, причём дьячков: Соколова Андрея и Яковлева Ивана Иванова, с показанной фамилией. В справочнике 1818 г.¹⁶ их уже значительно больше: протопресвитер

¹⁴ История Московского епархиального управления со времени учреждения Св. синода. (1721—1821) / Соч. Николая Розанова. Ч. 1. М., 1869.

¹⁵ Указатель Москвы. — М., 1793. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004093295>.

¹⁶ Алфавитные списки всех частей столичнаго города Москвы. — М., 1818. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002986419>.

Лебедев Андрей, протоиереи: Соколов Петр Иевлович, Смиренский Иосиф Михайлович и Виноградский Петр Сергеевич, священники: Протопопов Павел Петрович и Розанов Сергей Иванович, диакон Смирнов Петр, дьячки: Руднев Иван, Богословский Рафаил и Соколов Николай, пономари: Смирнов Илья и Лебедев Павел, псаломщик Виноградов Александр, жена протоиерея Русинова Анна Лукинична. Для остальных нескольких сотен духовных лиц обозначены только отчества (в сокращённой форме – с окончаниями ов/-ев/-ин).

В первых томах собрания резолюций митрополита Филарета¹⁷ (1821—конец 1830 гг.) фамилии упоминаются большей частью у воспитанников школ, а также, когда речь идет о катехизации. Под конец этого периода они появляются чаще, в основном, у благочинных и протоиереев. Начиная с 4-го тома (1840 г.) по фамилиям называются почти все священники и некоторые причетники.

Происхождение фамилий

Фамилии у великорусского духовенства образовывались, в основном, в течение непродолжительного периода — конец XVIII — начало XIX вв. Начало этого процесса — массовое внедрение духовных школ, официальный конец — указ Святейшего Синода 1850 г., предписывающий, чтобы «дети сохраняли фамилии отцов». Но и задолго до его издания, уже с конца 1810-х годов, фамилии постепенно стали стабилизироваться (наследоваться от отцов).

Фамилия фиксировалась при поступлении в школу. Источники наиболее распространённых фамилий можно отнести к одному из следующих классов:

Х — посвящение храма (придела): Никольский, Покровский...

П — природный объект (чаще всего птицы): Лебедев, Орлов, Соколов...

С — свойство, присущее или желаемое: Смирнов, Добров, Кудрявцев...

Д — должность (сан): Попов, Ключарев, Пономарев...

¹⁷ Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского / С предисл. И примеч. Проф. И. Н. Корсунского и протопресвитера Моск. Большого усп. Собора В. С. Маркова. // Журн. "Душевнополезное чтение", 1903—1916. В 5 томах (9 выпусках).

М — место (название населенного пункта): Холмогоров, Отрадинский...

И — христианское имя (возможно, патроним): Карпов, Глебов...

Н — нехристианское (некалендарное) имя (прозвище): Третьяков, Некрасов...

Ш — школьное словечко (из Библейской, всемирной или отечественной истории, географии, астрономии и прочих изучаемых предметов): Синайский, Демосфенов...

Далеко не всегда отнесение фамилии к определенному классу однозначно. В селе Покровском церковь, как правило, Покровская, и ученика «Покровского» мы отнесем к классу Х. Более сложный случай — сыновья священника села Протопопово Коломенского уезда имели фамилию «Протопоповы», выявить этот факт из перечня фамилий семинаристов невозможно, поэтому они попадут в класс Д (а не М). Фамилию «Малинин» получали, как выходцы из села Малино, так и те, кому была по вкусу ягода малина.

Нередки случаи, когда фамилии представляли переводы, большей частью латинские: Сперанский-Надеждин и Беневоленский-Доброхотов. От природных объектов произошли Ансеров — Гусев по-латыни и Канардов — Уткин по-французски.

Проиллюстрируем варианты происхождения фамилий на примере фрагмента списка воспитанников Коломенской семинарии 1800 г.¹⁸

¹⁸ РГБ ф. 757. К. 74. №4. ЛЛ.1 об., 2.

Здесь

Успенский и Троицкий — названы по храмам, где служили отцы, Сергиевский — по приделу отеческого храма;

Фёдоровский, Мартиновский, Баршев, Лысцовский — по родному селу;

Дроздов (будущий митрополит Филарет), Нарциссов (будущий епископ Аарон), Соколов, Малинин — по природным объектам;

Сперанский (будущий архимандрит Гермоген) — по свойству (Надеждин), при этом он родной брат Фёдоровского;

Чельцов, возможно, родовая фамилия, образованная от некалендарного имени Чело, хотя, может быть, и свойство — большое чело (лоб).

Заметим, что отец Василия Дроздова уже имел фамилию Дроздов, а отец и братья Алексея Нарциссова были Шкинскими (по названию села).

Относительно Афанасия Богословского происхождение фамилии выяснить не удалось, возможно, фамилия была уже у его отца.

Хотя не всегда удаётся выяснить точную этимологию фамилии, статистические выводы за счёт большого числа анализируемых данных можно считать достаточно точными для представления общей картины.

Статистика фамилий

В качестве основного массива фамилий мы будем использовать списки выпускников двух московских семинарий (Московской духовной семинарии — МДС и Вифанской духовной семинарии — ВДС), окончивших их до 1870 года. Выбор этой границы объясняется тем, что после 1850 г., когда родились выпускники этого года, фамилии стабилизировались. Вспомогательными списками, с которыми мы будем сопоставлять основной, являются выпускники Рязанской, Костромской и Воронежской семинарий, а также данные из базы данных по коломенскому духовенству, в которой не только выпускники семинарий, но и не окончившие образование, а также вовсе не учившиеся клирики, чья фамилия известна.

В основном массиве 3032 человек и 625 фамилии¹⁹. Без малого половина из них (280) встречаются лишь единожды. Еще 195 (522 человек) — от 2-х до 4-х раз. Таким образом, сколько-нибудь значимых фамильных групп всего 148 (2225 чел.).

Больше всего — 150 (без малого 5%) от общего числа выпускников — **Смирновы**.

Дальше с большим отрывом почти подряд идут природные фамилии: **Лебедев, Соколов, Виноградов, Цветков, Орлов, Розанов**. Единственным исключением является фамилия, происходящая от названия храма — **Никольский** (между Цветковым и Орловым).

Приведём данные о наиболее распространенных фамилиях (первых 38) с указанием их классов. В таблице на следующей странице без малого половина лиц из основного массива, и они носят 6% фамилий.

Среди распространенных фамилий нет ни одной, образованной от христианского имени (нет Ивановых, Петровых, Фёдоровых), а ведь это самый распространенный вариант происхождения фамилии для не-духовенства. Всего по одной фамилии соответствуют некалендарному имени (Некрасов²⁰) и географическому названию (Холмогоров).

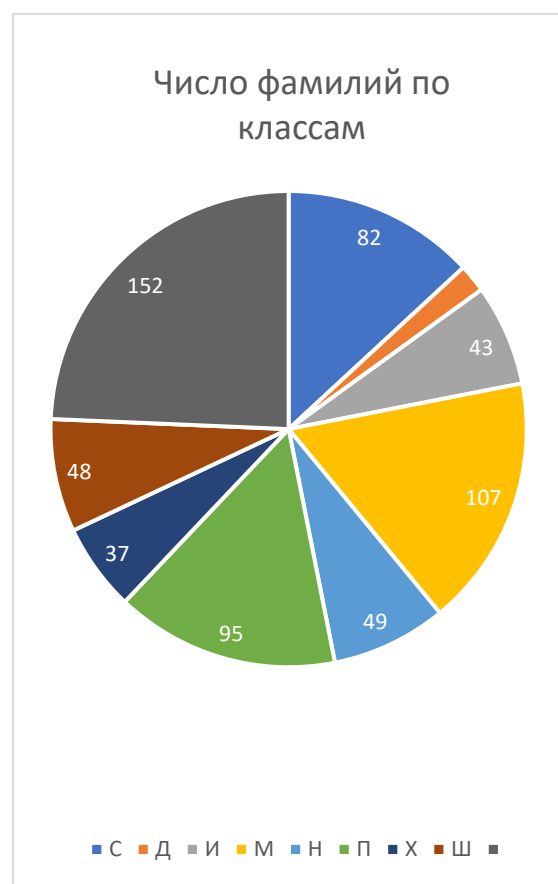
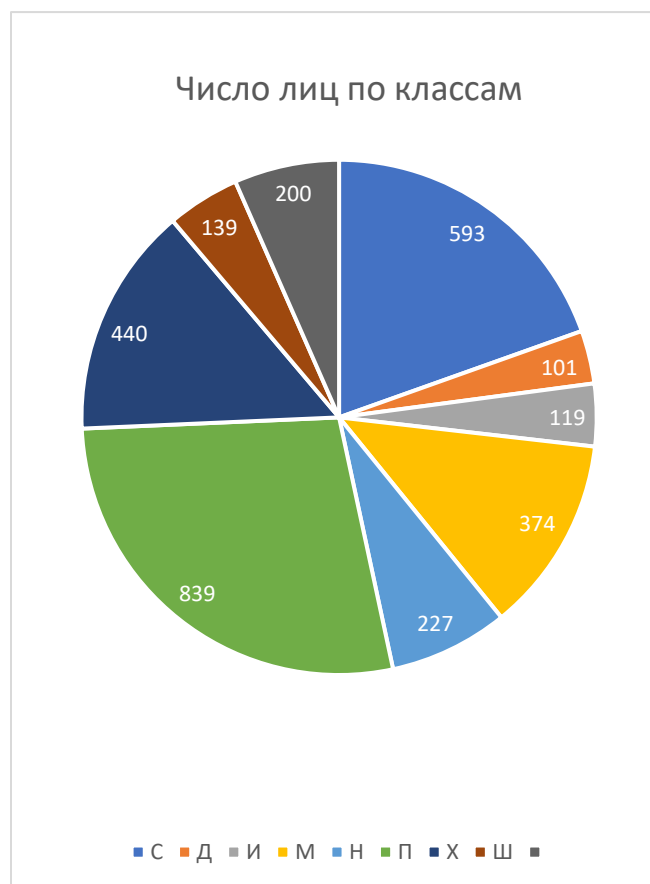
¹⁹ Это малая часть из фамилий, приведенных Шереметевским, рассматривающего все великорусские области.

²⁰ Имя Некрас носит «охранительную» функцию. Такие имена присваивались с целью отвращения злых сил. Для того чтобы не искушать судьбу и отвести зло, детям давались имена со значением прямо противоположным тому, что ожидали или желали родители.

Фамилия	Число лиц	Доля	Класс
Смирнов	150	4.95%	С
Лебедев	102	3.36%	П
Соколов	93	3.07%	П
Виноградов	67	2.21%	П
Цветков	46	1.52%	П
Никольский	46	1.52%	Х
Орлов	42	1.39%	П
Розанов	41	1.35%	П
Покровский	39	1.29%	Х
Соловьев	39	1.29%	П
Беляев	34	1.12%	С
Некрасов	31	1.02%	Н
Воскресенский	30	0.99%	Х
Воздвиженский	30	0.99%	Х
Скворцов	29	0.96%	П
Протопопов	29	0.96%	Д
Богословский	28	0.92%	Х
Зверев	28	0.92%	П
Рождественский	28	0.92%	Х
Крылов	26	0.86%	П
Тихомиров	26	0.86%	П
Любимов	25	0.82%	С
Ильинский	24	0.79%	Х
Попов	24	0.79%	Д
Успенский	24	0.79%	Х
Архангельский	23	0.76%	Х
Боголепов	22	0.73%	С
Холмогоров	21	0.69%	М
Ключарев	20	0.66%	Д
Поспелов	19	0.63%	Н
Румянцев	19	0.63%	С
Сперанский	19	0.63%	С
Богоявленский	18	0.59%	Х
Знаменский	18	0.59%	Х
Малинин	18	0.59%	П
Остроумов	17	0.56%	С
Сахаров	17	0.56%	С
Терновский	17	0.56%	П

Распределение фамилий и лиц по классам для всех данных из основного массива демонстрируются в приводимой таблице и круговых диаграммах.

Класс	Число лиц	Число фамилий	Число фамилий с более 5 лиц.	Среднее число лиц на фамилию
П-Природный объект	839	95	34	8.8
М-Место	374	107	22	3.5
С-Свойство	593	82	30	7.2
Д-Должность	101	12	5	8.4
И-Имя	119	43	8	2.8
Н-Некалендарное имя	227	59	15	4.6
Х-Храмовое посвящение	440	37	23	11.9
Ш-Школьное словечко	139	48	6	2.9
- Прочие	200	152	3	1.3

Больше всего фамилий²¹ (107) произошло от названий мест, при этом число лиц с такими фамилиями невелико (374). Это вполне естественно, сёл было немало, а выходцев из каждого немного.

Больше всего лиц носило фамилию природного происхождения (839), и, хотя общее число таких фамилий значительно (95), наиболее распространённых (с числом лиц больше 20) — всего 11.

Следующий по числу лиц класс — свойства. Однако это достигается за счёт самого распространённого и далеко отстоящего от других «Смирнова». Все остальные основанные на свойствах фамилии относительно редки.

Наибольшее среднее количество лиц на фамилию для храмовых посвящений (440 лиц на 37 фамилий). Причём наибольшее распространение имеют фамилии, образованные от наиболее распространённых храмовых посвящений — Никольские, Покровские, Воскресенские.

Фамилий, происходящих от христианских имён, немного, немногочисленны и их носители. Из них 17 фамилий по 1 лицу, и всего 8 фамилий, которых носили более 5 лиц, причём все они (Протасов – 12, Наумов – 9, Модестов – 7; по 6 – Антушев, Вениаминов, Марков) произошли от редчайших имён. Ни одно из них не встречается у семинаристов в качестве личного. А от самых распространённых личных имён произошли очень редкие фамилии. Ивановых и Николаевых по 4 человека, Петровых – 2. Есть примеры формирования фамилии из имен предков. Например, Иван Карпов Ферапонтов, дьякон в Чанках, получил фамилию по прадеду по мужской линии, Ферапонту Харитонову. Иван Андреевич Львов, учившийся в СГЛА, был назван «Львовым» по деду бабушки.

Неподдающихся классификации (в рамках предложенной схемы) фамилий много (152), но они, в основном, единичны (всего 200 лиц).

Сравним московские данные с данными по другим регионам. В таблицах приведены наиболее распространённые в каждом случае фамилии.

²¹ Из тех, которые удалось классифицировать.

Коломна		
Смирнов	36	4.24%
Марков	30	3.53%
Никольский	29	3.42%
Некрасов	25	2.94%
Сергиевский	25	2.94%
Соколов	21	2.47%
Путилин	20	2.36%
Хавский	19	2.24%
Покровский	18	2.12%
Протопопов	18	2.12%
Введенский	17	2.00%
Воскресенский	16	1.88%
Успенский	12	1.41%
Архангельский	11	1.30%
Богословский	11	1.30%
Кедров	11	1.30%
Соловьев	11	1.30%
Лосев	10	1.18%
Рождественский	10	1.18%
Шкинский	10	1.18%
Виноградов	9	1.06%
Горский	9	1.06%
Знаменский	9	1.06%
Красновский	9	1.06%
Попов	9	1.06%
Постников	9	1.06%
Богоявленский	8	0.94%
.....		
Всего лиц	849	

Рязань		
Смирнов	166	3.1%
Лебедев	96	1.8%
Соколов	79	1.5%
Орлов	68	1.3%
Виноградов	61	1.1%
Успенский	42	0.8%
Крылов	41	0.8%
Соловьев	40	0.7%
Чельцов	40	0.7%
Покровский	39	0.7%
Троицкий	38	0.7%
Беляев	35	0.7%
Кедров	35	0.7%
Некрасов	34	0.6%
Архангельский	33	0.6%
Дмитревский	33	0.6%
Кротков	31	0.6%
Никольский	30	0.6%
Полянский	30	0.6%
Тихомиров	28	0.5%
Васильев	27	0.5%
Петропавлов	26	0.5%
Постников	25	0.5%
Вишневский	23	0.4%
Молчанов	23	0.4%
Боголепов	22	0.4%
Гусев	22	0.4%
.....		
Всего лиц	5379	

Данные по Коломенскому духовенству (в XIX в. для окончивших семинарию, пересеченными с основным массивом) и выпускниках Рязанской

семинарии весьма похожи на московские, а вот данные по Воронежской и Костромской семинариям от них отличаются.

Воронеж		
Попов	217	7.56%
Иванов	38	1.32%
Петров	31	1.08%
Фёдоров	29	1.01%
Лебедев	27	0.94%
Васильев	25	0.87%
Богомолов	24	0.84%
Голубятников	24	0.84%
Ефремов	23	0.80%
Андреевский	22	0.77%
Орлов	22	0.77%
Федотов	22	0.77%
Мишин	21	0.73%
Проскуряков	21	0.73%
Путилин	20	0.70%
Скрябин	20	0.70%
Автономов	19	0.66%
Долгополов	19	0.66%
Ермолаев	19	0.66%
Зеленев	19	0.66%
Смирнов	19	0.66%
Тростянский	19	0.66%
Алферов	18	0.63%
Дикарев	17	0.59%
Казьмин	17	0.59%
Корыстин	17	0.59%
....		
Всего лиц	2871	

Кострома		
Лебедев	134	3.1%
Соколов	82	1.9%
Успенский	80	1.8%
Смирнов	73	1.7%
Виноградов	66	1.5%
Груздев	64	1.5%
Троицкий	62	1.4%
Беляев	57	1.3%
Воскресенский	43	1.0%
Горский	41	0.9%
Орлов	39	0.9%
Голубев	37	0.8%
Ильинский	36	0.8%
Преображенский	35	0.8%
Никольский	34	0.8%
Вознесенский	33	0.8%
Покровский	33	0.8%
Скворцов	33	0.8%
Добровольский	31	0.7%
Красовский	31	0.7%
Сперанский	31	0.7%
Соболев	30	0.7%
Птицын	29	0.7%
Соловьев	28	0.6%
Арсеньев	27	0.6%
Дроздов	27	0.6%
....		
Всего лиц	4392	

В Воронеже наиболее распространёнными являются фамилии, которые мог бы предположить сторонний наблюдатель, незнакомый с фактическим материалом: на первом месте Попов (с большим отрывом), затем патронимические — Иванов, Петров, Фёдоров, Васильев.

В Костроме в целом картина похожа на московскую, однако «Смирновы» распространены там гораздо реже.

Стабильность фамилий

Фамилии далеко не всегда были неизменными в семье (и от отца к сыновьям, и между сыновьями). Нередко и у одного лица на протяжении жизни фамилия менялась, а также в разных обстоятельствах использовались разные фамилии. Приведём несколько примеров, поясняя, где возможно, причины выбора фамилий.

Историю происхождения своей фамилии описал философ Гиляров-Платонов²². При поступлении в училище старшего брата Александра основой выбора послужило его свойство — весёлый, по латыни *Hilaris*. Младшие братья — Сергей и Никита получили фамилию брата уже без оглядки на характер.

Характерный пример выбора разных фамилий для сыновей даёт семья священника Симона Ивановича Лосева (1787—1833). Его сыновья, лица значимые для истории церкви: Павел Фивейский (архиепископ Платон) (1809—1877), Александр Невский (1810—1848), Пётр Казанский (1819—1878) и Михаил Боголюбский (1826—1902). Выбор их фамилий, по-видимому, обусловлен святыми, в чью честь они были названы. В основном массиве большинство Фивейских — Павлы, Невских — Александры.

Выбор фамилии не в честь святого, но в честь значимого лица демонстрируют следующие примеры. Церковный историк Евгений Евсигнеевич Голубинский (1834—1912) получил свою фамилию в честь земляка, философа Фёдора Александровича Голубинского (1798—1854).

²² *Гиляров-Платонов Н. П.* Из пережитого. Т. 1. СПб., 2009. С. 47.

Почему пономарь, а потом диакон Александр Кириллович (1833—1905), отец, дядя и братья которого были Марковыми, взял фамилию смотрителя Коломенского духовного училища Александра Ивановича Невоструева (1806—1872) неизвестно. Возможно, речь шла о персональной стипендии. Наиболее известной группой лиц, именованных по учредителю стипендии, являются «платоники», воспитанники духовных школ, которые вместе со стипендией (и другими льготами) получали право носить фамилию её учредителя митрополита Платона (Левшина). Первоначально для большинства платоников фамилия «Платонов» заменяла их предыдущую, в XIX в. она стала её второй частью. Пример — всё тот же Гиляров-Платонов.

Фамилии конкретных лиц менялись и по окончанию школы, нередко возвращаясь к отцовским. Приведём несколько примеров таких изменений. Протоиерей Зарайского Никольского собора, Петр Яковлевич Смирнов (1775—1837) в семинарии носил фамилию «Зверев», в то время как два его брата — Георгий и Яков (впоследствии ставшие чиновниками) были «Смирновыми». Сыновья дьячка села Дарищи Степана Ивановича Пятикрестовского (1801 — после 1851) в училище были Смирновыми, а по окончании его восстановили отцовскую фамилию Пятикрестовские.

Старший брат Степана Пятикрестовского, Афанасий в училище был Марковым. Младший — Павел, в училище Пятикрестовским, а по окончании в одних документах Марков (Клировые ведомости 1819, 1833 гг.), в других — Пятикрестовский (Клировые ведомости 1838, 1843 гг.). Интересно, что в консисторском деле о разбойном нападении на него от 1839 г.²³, он опять назван Марковым.

Были ситуации, когда путаницу с фамилиями нужно было в конце концов как-то разъяснить. Московский диакон, Фёдор Алексеевич Соловьёв (1846—1928) — в последствии старец Алексей Зосимовский — в 1889 г. обратился в Московское дворянское собрание с прошением²⁴ о причислении себя и сына к дворянскому сословию по праву награждения своего отца

²³Материалы для истории Московской епархии под управлением митрополита Филарета. — М. 1883. С. 139. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003904104#?page=353>.

²⁴ ЦХД до 1917. Ф. 4. Оп. 10. Д. 2097.

орденом Святого Владимира²⁵. Проблема состояла в том, что отец Фёдора Алексеевича, протоиерей церкви Симеона Столпника за Яузой, Алексей Петрович (1804—1882) в семинарии и академии, в основном, носил фамилию «Михайлов». Его отец, Пётр Алексеевич Соловьёв, был настоятелем Преображенской церкви г. Дмитрова. Более того, в прилагаемых к делу о дворянстве документах есть и еще одна фамилия, в 1815 г. Алексей Петрович — Дмитровский, 16 лет, воспитанник ВДС. В конце концов, Алексей Петрович стал именоваться Соловьёвым-Михайловым, а его сын просто Соловьёвым.

Далеко не всегда удаётся выяснить основания для выбора фамилий. Сыновья священника села Карпова Коломенского уезда Дмитрия Ивановича Бортниковского (1790—1838) носили разные фамилии самый старший — Василий (1815 г.р.) и самый младший — Пётр (1825 г. р.) — Архангельские (по посвящению храма), Фёдор (1823 г.р.) — Остроумов, Иван (1819 г.р.) — Кедров. Сам Дмитрий Иванович был родом из Серпухова. Возможно, его предки из села Бортниково.

А вот для псаломщика Алексея Ивановича Кедрова (1834 г. р.), выходца из расположенного неподалеку села Воскресенского, фамилия, по-видимому, от дяди, брата матери, священника Гаврилы Матвеевича Кедрова. Отец Алексея Ивановича — пономарь того же села — носил фамилию Малинин. И это не единичный случай. Сын коломенского пономаря Фёдора Фёдорова Юрасова, Алексей (1833-1901), протоиерей в Казанского собора Москве, звался Некрасовым, по родне с материнской линии. Его брат, Дмитрий был Юрасовым.

Такая практика — наследование фамилии по женской линии, по-видимому, может объясняет происхождение фамилии упоминавшихся выше Пятикрестовских Марковых. Афанасий (1799 г. р.) и Павел (ок. 1801 г.р.) Марковы — внуки праправнучки попа Аввакума, чьи потомки по мужской линии носили эту фамилию. Предки Афанасия и Павла по мужской линии служили в селе Боршево. Их имена, начиная от отца: Иван, Матвей, Ефрем,

²⁵ Сам отец не успел оформить дворянства, потому как умер в январе 1882 г.

Евсей, Евстратий, Елизар. Марка среди них нет. Линия с Аввакумовской не пересекается по крайней мере полтора века.

подавляющее большинство Марковых, закончивших МДС произошли от двух корней.

Первый корень — служивший на погосте Пять крестов, на грани XVII и XVIII вв. поп Аввакум Михайлович. Впервые фамилия «Марков» зафиксирована у потомков по мужской линии его сына Игнатия, служивших большей частью в Коломенском уезде:

- у сыновей внука, Ивана Федоровича, священника в Лужках: Кирилла (1776 г.р.), священника в Злобине Каширского уезда, и Федора (1782 г.р.), диакона в Верзирове Серпуховского;
- у правнука, дьячка в Северском, Самуила Васильевича (1782 г. р.) и его племянников священников Семёнах Архиповичах (1802 и 1805 г.р.)²⁶;
- у сына правнука, пономаря в Сабурове, Ивана Леонтьевича, Петра (1798 г. р.);
- у сыновей правнука, пономаря в Ачкасове, Федота Ивановича: Андрея (1790 г.р.), Петра (1795 г.р.) и Кирилла (1798 г.р.).

Фамилию сохранили почти все потомки этих лиц.

Второй корень — служивший в селе Черкизово (в нескольких км от Пяти Крестов) на грани XVII и XVIII веков поп Прокофий Степанович²⁷. Впервые фамилия проявилась у его правнука, священника погоста Старки Василия Семёновича Маркова (1753—1833), «в школах не учившегося». Марковыми были и его внучатые племянники Фёдор (1810 г.р.) и Николай (1826 г. р.) Петровичи и их потомство.

Еще один Марков, Фёдор Абрамович (1828 г.р.), настоятель ц. Благовещения на Житном дворе в Кремле, родом из соседнего села Слободина.

²⁶ Это сыновья брата Самуила, упоминавшегося выше дьячка Архипа Покровского. Внутрисемейная одноименность была чрезвычайно распространена.

²⁷ Многократно упоминаемы в мемуарах Гилярова-Платонова дед его матери, Матвей Сидорович по прозвищу Болоня, принадлежал к этому роду, был внуком Прокофия Степановича.

У него есть предок по имени Марк — прапрадед, священник Марк Ильич (1703 г. р.). Фамилия могла произойти как от него, так и от родни по женской линии. Родная тётка Фёдора Абрамовича была матерью старковских Марковых (Фёдора и Николая), а бабушка приходилась тёткой лужковским Марковым (Кириллу и Фёдору).

Чтобы окончательно запутать картину родственных связей заметим, что между пятикрестовским и черкизовским родами существовали многочисленные брачные связи. В частности²⁸, мать Самуила Маркова и Архипа Покровского была правнучкой черкизовского патриарха, Прокофия Степановича, а старший из Семёнов Архиповичей Марковых женился на внучке Василия Семёновича Маркова (черкизовского корня) и унаследовал его должность в Старках.

Из 36 выпускников МДС (1816—1917 гг.) с фамилией Марков 32 принадлежат к этой объединённой семье, ещё один родом из Калуги, относительно трёх, учившихся уже в XX в. и, возможно, тоже из других епархий, сведений не нашлось.

Вероятно, Марковы — родовая фамилия, доставшаяся от предков, не входивших в духовное сословие, которую использовали и члены семьи, связь с которыми была по женским линиям. Иначе объяснить то, почему столь редкую для московского духовенства фамилию носят потомки семей из соседних сёл, живших за век до проявления фамилий, затруднительно.

Нашлась лишь одна фамилия, которую можно считать родовой. Это Путилины из села Северское. Все 5 выпускников МДС и ВДС, а также 20 выпускников Воронежской семинарии — потомки выходцев из этого села.

Приведём пример «потери» родовой фамилии. Из многочисленного потомства иеромонаха Никона (Никифора Михайловича Грибцова)²⁹ (до 1635—после 1701), служивших на погосте Лужки и других церквях уезда, никто не унаследовал его фамилии.

²⁸ Таких переплетений обнаружено около десятка.

²⁹ *Шамина И. Н.* Коломенские Спасо-Преображенский, Голутвин, Бобренов и Брусенский монастыри по переписной книге 1701 г. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/7758339/>.

Изменения в фамилиях духовенства, официально запрещенные в 1850 г., в изученных семьях коломенского духовенства завершились в конце 1830-х годов. Последними были сыновья священника Вознесенской церкви Коломны Ивана Никольского Асценсовы (Вознесенские по-латыни), младший из которых 1839 г. р.

Заключение

Основной вывод из нашего рассмотрения – фамилий в духовном сословии Московской епархии до конца XVIII в. почти не было, и еще полвека они были нестабильны. Подавляющее большинство из них – новые, лишь немногие могут претендовать на родовые, пришедшие из XVII в. или ранее.

Сформулируем несколько практических рекомендаций для исследователей церковной истории, генеалогов, краеведов, рассматривающих документы XVIII - XIX вв.:

- если в двухчленной именной формуле часть с окончанием на -ов/-ев/-ин имеет началом имя (Пётр **Иванов** или **Иванов** Пётр³⁰), – это отчество³¹;
- фамилию духовного лица нужно с большой осторожностью экстраполировать на его предков и даже на братьев³²;
- следует учитывать возможность изменения фамилии духовного лица в течение жизни.

Перечисленные рекомендации применимы к Московской епархии и, возможно, к её соседям. Для южных, а тем более для западных епархий эти выводы скорее всего несправедливы.

³⁰ В описях можно встретить и формулы вида «П. Иванов».

³¹ Вероятность, что это фамилия, пренебрежимо мала.

³² Вероятность неизменности фамилий возрастает с примерно 5% в конце XVIII в. до 100% к 1850 г.